

Когда жил Вещий Олег?

(К вопросу о подлинности Кембриджского еврейско-хазарского документа).

Академик П. К. Коковцов в 1932 г. в своей книге — «Еврейско-хазарская переписка в X веке» (Ленинград, 1932 г.) вновь возвращается к чрезвычайно важному вопросу о подлинности Кембриджского текста письма неизвестного Хазарского еврея X в.¹⁾. Этот документ, опубликованный Шехтером в 1912 г., сразу же привлек к себе внимание разных специалистов. Между прочим, специалистов по славянским древностям. Этот документ заинтересовал своим сообщением о войне хазарского хакана Иосифа против «царя Руссии Хальгу (Хельго)» и о судьбе этого последнего. В настоящее время акад. Коковцов, затрудняясь высказаться «вполне определенно касательно достоверности данных Кембриджского документа, в отношении подлинности самого документа, склоняется в сторону отрицательного решения вопроса «со значительной долей вероятности» (стр. XXX—XXXII). Разбирая данные для суждения о степени достоверности фактических сведений Кембриджского документа, он, между прочим, отмечает, как важное в данном случае обстоятельство, «непонятный анахронизм, который допускает составитель документа в рассказе о хазаро-русско-византийских отношениях в X веке, делая «царя Руссии, Х-л-гу», (правил, согласно Повести временных лет, с 879 по 912 г. н. э.), современником византийского императора Романа I Лекапина (919—944)» (стр. XXXII).

Вот по поводу этого «непонятного анахронизма» и следует высказаться специалистам по истории древней Руси. После работ акад. А. А. Шахматова (которых акад. Коковцов касается лишь вскользь во 2-м примечании на стр. XXXII), «непонятным анахронизмом» является сама попытка считать незыблемой хронологию «Повести временных лет» за конец IX — начало X в. Отсылая интересующихся к подробной аргументации этого положения в изысканиях акад. Шахматова, мы хотели бы лишь отметить, что вряд-ли могут быть когда-либо найдены такие документы, которые позволили бы хронологию «Повести временных лет» за указанные годы считать сколько нибудь достоверной... Откуда мог перенять эти точные хронологические данные русский летописец 2-й половины XI в. о событиях, имевших место за 150—200 лет пред этим? Ведь нельзя же допустить, чтобы с начала X в. в Киеве велись регулярные летописные записи — хотя бы в самой примитивной форме, а иностранные сведения не подтверждают хронологии нашей «Повести временных лет» за это время. Нужно быть человеком глубоко верующим в незыблемость наших древнейших летописных дат, чтобы принимать иностранное сообщение о делах Руси за X век, как «непонятный анахронизм», если это сообщение не согласуется точно хронологически с «Повестью временных лет».

¹⁾ См. его предыдущую работу «Новый еврейский документ о хазарах... — »Ж. М. Н. Пр.« 1913 г. и отд. отт.

Между тем сообщение Кембриджского документа само по себе имеет шансы за свою хронологическую достоверность, когда оно выставляет современниками таких двух властителей — византийского Романа Лекапина (919—944) и Хазарского Иосифа (приблизительно с середины 930 г.г. до середины 960 г.г.). Если современником их обоих называется »царь Русии Хальгу«, то мы, значит, получаем некоторую точку опоры для установления нашей летописной хронологии эпохи I половины X в. Неточность в 20—30 лет — это ведь не так много для нашей летописи XI—XII в.в., которая в хронологии IX—X в.в. должна была служить в потемках, не имея ни старых записей, ни точных воспоминаний. Таким образом, Кембриджский документ не только не обнаруживает в данном случае »непонятного анахронизма«, но может быть использован, как база для определения и выяснения нашей летописной хронологии той эпохи.

Наконец, еще одно замечание. В конце концов мы не располагаем данными, которые обязательно требовали бы от нас отожествления летописного князя Олега с »царем Русии Хальгу«. Это лишь историческая гипотеза, весьма интересная и соблазнительная для выяснения темной истории Руси начала X в.

Но ведь та же летопись говорит, что, кроме известной Рюриковой династии (в значительной мере »скомбинированной«¹⁾) летописным сводчиком), на Руси в то время (IX—X в.в.) были и другие, совсем особые князья: каждое племя имело своего князя, вроде Мала Древлянского или Рогволода Полоцкого. Мог быть, конечно, и другой князь »Хальгу« или »Хельго«, сидевший вне Киева — в Тмуторокани, например, или на Дону, где в то время были славянские поселения, находившиеся близко от Хазар. И если что склоняет нас все-таки держаться гипотезы о тожестве Хальгу и летописного Олега, это именно — отмеченная и Шахматовым, и другими исследователями²⁾ — неустойчивость самой летописной традиции об Олеге и в частности, принимаемые Шахматовым за данные древнего »Начального свода«, сообщения Новгородской I летописи о смерти Олега вне Киева — не то »в Ладоге«, не то »за морем«.

Отсюда лежит путь к возможности компромиссного согласования этих летописных данных с показаниями Кембриджского документа о смерти Хальгу в »Персии« или »Фракии«.

То или иное решение вопроса о Хальгу — Олеге, конечно, далеко еще не разрешает проблемы подлинности Кембриджского документа в целом, но имеет свой определенный вес при учете положительных и отрицательных данных относительно этой проблемы. Но вообще нужно сказать, что попытка академика Коковцова ослабить ранее высказанное им мнение о »впечатлении хорошей осведомленности автора (Кембриджского) документа в Казарских делах в X веке«³⁾, вряд-ли может быть признана вполне приемлемой, и весь вопрос в целом нуждается в дальнейших изысканиях и всестороннем обсуждении.

В. П.

¹⁾ См. у Шахматова в »Разысканиях о древн. русск. летоп. сводах«, СПГ., 1908.

²⁾ Напр. Костомаровым, который считал Олега »личностью предания, а не истории«.

³⁾ »Ж. М. Н. Пр.« 1913 г. и отд. отт., стр. 25.